Глава 410. Шум. Пощечина

Теневой страж спросил Линь Чуцзю, хочет ли она скрыть эту информацию, стереть все улики, чтобы об этом не узнали другие люди.

Хотя Линь Чуцзю не верила, что это было дело рук императора, но…

То, что Мэн Лаофужэнь умерла из-за Линь Чуцзю, было неоспоримым фактом.

Хотя способности братьев Мэн были средними, кто мог гарантировать, что они это не выяснят. Даже если они не узнают это сами, найдутся люди, которые попытаются выяснить это, и расскажут братьям.

Если семья Мэн узнает, что Мэн Лаофужэнь умерла из-за Линь Чуцзю, то семья Мэн и Линь Чуцзю с поместьем Сяо станут заклятыми врагами.

По этой причине верная служанка Мэн Лаофужэнь предпочла умереть, сказав Линь Чуцзю причину смерти Мэн Лаофужэнь. Она не хотела, чтобы люди узнали, что Мэн Лаофужэнь умерла из-за Линь Чуцзю. Она не хотела, чтобы семья Мэн и Линь Чуцзю стали врагами. А особенно, она не хотела, чтобы их врагом стал Принц Сяо.

Вопрос теневого страда поставил Линь Чуцзю перед дилеммой.

Конечно, она надеялась, что ее семья найдёт настоящего убийцу, но она не могла поручиться, что ее родственники не разозлятся на неё, когда узнают правду.

Она не боялась, что они будут мстить ей, но она боялась, что ее семья развалится. Она не гарантировала, что не будет защищаться, если семья Мэн станет ее врагами.

«Это все….» Линь Чуцзю казалось, что у неё на сердце лежит камень. Ей было трудно дышать.

Когда теневой страж увидел, что Линь Чуцзю колеблется, он сказал тихим голосом: «Ванфэй, семья Мэн не может стать врагами Ванъе». Ради безопасности семьи Мэн они не должны об этом узнать.

«Зачистите это», - вздохнула Линь Чуцзю.

Иногда многие знания приводят к многим бедам.

«Я подчиняюсь». Когда теневой страж услышал утвердительный ответ, он вздохнул с облегчением.

Он боялся, что Линь Чуцзю столкнётся с несправедливостью, когда ее семья узнает правду.

Иногда говорить правду слишком жестоко.

Услышав слова Линь Чуцзю, теневой страж вышел без промедления. По крайней мере, после сегодняшнего дня он сможет быть уверен, что никто не узнает, что смерть Мэн Лаофужэнь имела какое-то отношение к Линь Чуцзю.

Ну и пусть кто-то ещё сомневается. У них нет доказательств.

Линь Чуцзю снова поехала в дом Мэн. Когда она приехала, в зале все было уже подготовлено. Некоторые люди, близкие к семье, приехали раньше, но Линь Чуцзю опоздала.

Семья Мэн знала, что Линь Чуцзю уехала перед рассветом, чтобы переодеться, поэтому сейчас никто не подошёл и ничего ей не сказал.

Однако, семья Мэн знала, но остальные не знали. Люди которые пришли ранее ничего не сказали Линь Чуцзю из уважения к Сяо Тяньяо. Все, кроме Линь Ваньтин.

Линь Ваньтин, одетая в белое платье, стояла в траурном зале и казалась ещё более хрупкой и печальной. Ее глаза покраснели, а из глаз, не переставая текли слёзы. Увидев, что Линь Чуцзю вошла, Линь Ваньтин горестно воскликнула: «Сестра Чуцзю, как же так, ты только пришла?! Бабушка тебя так любила, как грустно, ей, должно быть, было умереть и не увидеть тебя подле себя!»

Линь Ваньтин знала, что Линь Чуцзю ненавидела, когда она называла ее сестрой, но…

Они сейчас были в траурном зале, она не верила, что Линь Чуцзю на людях обвинит ее в том, что она назвала её сестрой.

«Ваньтин», - мадам Линь окликнула Линь Ваньтин, чтобы укорить ее за то, что она заговорила, но она все же не остановила ее полностью. Когда другие гости услышали эти слова, она посмотрели на Линь Чуцзю с некоторой холодностью.

Семья Мэн хотела вступиться за Линь Чуцзю, но Линь Чуцзю только покачала головой и проигнорировала плач Линь Ваньтин.

Линь Чуцзю вышла на середину, встала на колени на подушечке, взяла ладан у семьи Мэн и поклонилась. Все ее движения были аккуратны, она не делала лишних жестов.

После церемонии Линь Чуцзю вернула ладан семье Мэн, подождала, пока они положат его в лампадку для ладана, а затем встала. Однако, прежде чем она ушла, Линь Ваньтин встала на колени перед гробом Мэн Лаофужэнь и зарыдала: «Бабушка, бабушка, проснись, пожалуйста, проснись! Бабушка, смотри, сестра Чуцзю пришла, ты же ее не повидала, верно? Сестра Чуцзю пришла, она пришла, бабушка. Я умоляю тебя, пожалуйста, проснись. Не оставляй Ваньтин,

бабушка...»

Тело Мэн Лаофужэнь было положено в гроб, но гроб был открыт.

Линь Ваньтин горько плакала. Никто не подозревал, что ее слёзы фальшивые. Госпожа Линь тоже казалась очень грустной, когда уговаривала ее: «Линь Ваньтин, перестань, люди не воскресают из мертвых. Дай своей бабушке покоиться с миром».

«Мама, я не хочу, чтобы бабушка уходила, я не хочу этого». Линь Ваньтин бросилась в объятия госпожи Линь. Мать и дочь горько заплакали.

Линь Чуцзю продолжала не обращать внимания на людей позади себя и сразу вышла из зала.

Она не хотела позориться и ругаться с семьей Линь на похоронах своей бабушки.

«Сестра Чуцзю, сестра Чуцзю, не уходи. Сестра Чуцзю, разбуди бабушку, а? Бабушка тебя так любит, может быть она проснётся, если ты не позовёшь». Слова Линь Чуцзю были очень наивными, но никто не пытался над ней посмеяться.

Такое случается, когда люди теряют любимых.

Некоторые люди были не в силах это вынести и пробормотали: «Сяо Ванфэй...»

«Сестра Чуцзю, не уходи, не уходи. Как ты можешь оставить бабушку?»

Линь Чуцзю проявила уважение к людям и остановилась. Однако она не уважала человека, который к ней обратился, она повернулась к Линь Ваньтин и сказала: «Мисс Линь, я здесь с прошлой ночи».

В отличие от душераздирающих криков Линь Ваньтин, холодный и печальный голос Линь Чуцзю звучал с сильным нажимом. Этого нажима было достаточно чтобы люди услышали её слова.

Что?

Она приехала прошлой ночью?

Как это возможно?

Линь Ваньтин и госпожа Линь были потрясены. Они посмотрели на семью Мэн. Люди семьи Мэн кивнули и сказали: «Сяо Ванфэй приехала ночью. Она уехала только после рассвета,

чтобы переодеться».

«Почему, почему мы этого не знали?» - Сказала госпожа Линь, скрипнув зубами.

Если бы она знала... если бы она знала, она не позволила бы Линь Ваньтин сказать эти слова.

«Вы меня не спрашивали. В такой ситуации мне не пришло в голову говорить такие неважные вещи», - сказал господин Мэн таким тоном, который подразумевал что они вели себя неразумно.

Линь Ваньтин быстро отреагировала. Когда она услышала эти слова, она сказала: «Сестра Чуцзю приезжала прошлой ночью. Почему она мне не сказала? Если бы она мне сказала я бы не подумала что она не приезжала навестить бабушку».

Когда члены семьи Мэн услышали слова Линь Ваньтин, они нахмурились: «Ваньтин, дело не в том, что Сяо Ванфэй не хотела тебе говорить, она просто не хотела поднимать шум на похоронах своей бабушки».

Такими мягкими словами семья Мэн дала понять что им не нравится поведение Линь Ваньтин в траурном зале.

Линь Ваньтин рыдала и рыдала в траурном зале как преданная внучка. Однако кто из собравшихся в траурном зале не хотел бы чтобы госпожа Мэн продолжала жить?

Никому из собравшихся не было так горько как семье Мэн.

«Дядя я не хотела...» На этот раз Линь Ваньтин в самом деле хотелось заплакать.

Она была опечалена смертью бабушки, но она не хотела упустить эту возможность пойти и свести счёты с Линь Чуцзю. Кто бы мог подумать что это она опозорится.

http://tl.rulate.ru/book/2902/681374